

Обними меня крепче

Автор:

[Миранда Ли](#)

Обними меня крепче

Миранда Ли

Любовный роман – Harlequin #475

Джек Стоун привык всегда получать желаемое. Но так уж выходит, что самый лучший дизайнер интерьеров Вивьен Свон, которую он хочет нанять для отделки только что приобретенного дома своей мечты, совершенно не в состоянии работать. Лежа дома в ванной и слушая музыку, она пытается вылечить свое разбитое сердце...

Миранда Ли

Обними меня крепче

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2014 by Miranda Lee

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Глава 1

– Что значит – я не могу нанять Вивьен? – воскликнул Джек. – Я всегда нанимаю ее. Найджел подавил вздох. Ему очень не хотелось разочаровывать своего лучшего клиента.

– Мне очень жаль, Джек, но со вчерашнего дня мисс Свон больше не работает на «Классический дизайн».

Джек с возмущением вскинул голову:

– Вы ее уволили?!

Теперь уже пришла очередь Найджела возмущаться.

– Она была одним из лучших наших дизайнеров. Нет, – добавил он с искренним сожалением в голосе. – Она сама ушла.

Джек не смог сдержать удивления. В принципе он не так хорошо знал Вивьен, несмотря на то что она работала на него на трех последних строительных проектах. Она была абсолютно самостоятельной и очень сдержанной женщиной, которая не тратила ни минуты на пустую болтовню. Она была всецело поглощена делом, что являлось просто неоценимым качеством в глазах любого работодателя. Не так давно он спросил ее, почему она не откроет собственную фирму по дизайну интерьеров, на что она ответила, что такая ответственность ей не нужна, особенно сейчас, когда она помолвлена и собирается замуж. Еще она добавила, что не хочет больше жить только ради работы, – признание, на которое Джек не обратил внимания. До вчерашнего дня.

Он катался на машине по району Порт-Стефенс, подыскивая подходящий участок земли для следующего проекта, когда наткнулся на объявление о продаже, которое приковало его внимание. Это было совсем не то, что он искал. Недостаточно ровный участок, посреди которого на вершине холма стоял

огромный дом. Дом, не похожий ни на один, которые Джек видел в своей жизни.

Даже понимая, что напрасно тратит время, Джек не мог удержаться от изучения виллы «Франческо Фолли». И с первого же мгновения, как зашел внутрь и вышел на первый из множества балконов, с которых открывался вид на залив, он понял, что хочет заполучить его. И не просто приобрести его, но и жить в нем. Это была сумасшедшая идея, учитывая, что до района Порт-Стефенс добрых три часа езды от Сиднея. Обычно Джек жил в удобно расположенных и сравнительно скромных апартаментах в том же здании, где располагался головной офис его строительной компании. Даже если не считать неудобного расположения, дом был настолько далек от привычного ему скромного жилища, насколько это вообще возможно: восемь спален, шесть ванных комнат, бассейн внутри и бассейн снаружи – он мог бы дать фору любому голливудскому особняку.

Будучи заядлым холостяком, Джек не нуждался в доме таких размеров. Но все эти доводы не имели для него никакого значения. Он просто должен его получить. Может, пришло время расслабиться и насладиться жизнью? В конце концов, вот уже два десятка лет он гнал себя вперед и вперед, работая по шесть, а то и по семь дней в неделю, зарабатывая свои миллионы. Почему бы ему не порадовать себя хотя бы разок? Совсем не обязательно жить тут постоянно. Он мог бы использовать этот дом для приездов в выходные или праздники. Так же, как и его семья. Мысль о том, как им будет приятно иметь такое место для отдыха в своем распоряжении, утвердила его в намерении совершить эту сделку. В тот же день он подписал все документы и стал полноправным владельцем «Франческо Фолли». Однако интерьер дома был в ужасном состоянии, поэтому Джеку был срочно необходим дизайнер, такой, чей вкус и стиль работы совпадали бы с его собственными. Джек был очень раздражен из-за того, что единственный человек, которому он мог доверить работу, оказался недоступен.

Неожиданно Джеку пришло в голову, что причина кроется в чем-то другом.

– И кто тот подлец, который ее переманил? – спросил он.

– Вивьен не уходила к кому-то другому, – сообщил Найджел.

– Откуда вы знаете?

- Она сама мне об этом сказала. Послушайте, Джек, если уж на то пошло, Вивьен не очень хорошо себя сейчас чувствует. Она решила отдохнуть от работы.

Джек был ошарашен.

- Что значит - не очень хорошо себя чувствует? Что с ней случилось?

- Ну... думаю, что могу вам сказать. В любом случае все уже об этом знают. - Джек нахмурился. - Судя по вашему выражению, вы не читали колонку сплетен в воскресных газетах.

- Я не читаю колонки сплетен, - ответил Джек. - Так что я пропустил? Хотя, честно говоря, я не могу представить, чтобы Вивьен могла иметь какое-то отношение к сплетням.

- Это не Вивьен, а ее бывший жених.

- Бывший? Бог мой, когда это произошло? В последний раз, когда я ее видел, она была счастливо помолвлена.

- Да, но Дерил разорвал их помолвку около месяца назад. Сказал, что полюбил другую. Бедная девочка была разбита, но держалась молодцом. Конечно же эта крыса утверждала, что он не изменял ей, пока они были помолвлены, но вчерашние газеты доказали, что он врал все это время.

- Что ж такого было в этих чертовых газетах?

- Дело в том, что Дерил бросил Вивьен не просто ради какой-то девушки. Он ушел к Кортни Эллисон. Вы знаете ее? Избалованная дочка Фрэнка Эллисона. Вивьен делала интерьер в их особняке на берегу гавани, который вы построили. Как раз там, я думаю, голубки и познакомились. В любом случае в новостях об их помолвке на фотографиях - а их было несколько - видно, что у дочки Эллисона помолвочное кольцо с огромным бриллиантом и еще более огромный живот. А раз уж она так глубоко беременна, значит, их интрижка явно длится не первый месяц. Конечно же никто не упоминал о том, что этот красавчик - будущий муж Кортни - еще совсем недавно был помолвлен с другой женщиной. Папочка не допустил бы такого. Как вы можете себе представить, Вивьен эта новость

окончательно подкосила. Она была вся в слезах, когда позвонила мне вчера, а это на нее совсем не похоже.

Джек был более чем согласен с этим. Лить слезы не в стиле Вивьен. Он никогда еще не встречал девушку более холодную и собранную, чем она. Но у каждого есть свой предел. Он потряс головой, сожалея о том, что вообще порекомендовал ее Фрэнку Эллисону. Ему было неприятно думать, что он в какой-то степени был ответственным за несчастье Вивьен. Но откуда он мог знать, что эта пожирательница мужчины нацелит свои челюсти на жениха Вивьен?

Джек видел Дерила только один раз – когда он ненадолго заезжал на рождественскую вечеринку в «Классический дизайн». Однако этого было достаточно, чтобы составить о нем мнение. Дерил был очаровательным – для тех, кому нравятся сладкоречивые болтуны, которые без конца улыбаются, прикасаются к собеседникам и называют свою девушку «малышка». Очевидно, что Вивьен он нравился, раз уж она собиралась за него замуж.

Джек был расстроен тем, что ей разбили сердце, но, с другой стороны, он не сомневался, что со временем она поймет, как ей повезло. Ее постигло бы еще большее разочарование, если бы она вышла замуж за Дерила. А пока нельзя допустить, чтобы отчаяние поглотило ее. Джек понимал, что Вивьен, возможно, чувствует себя несчастной, но ей не станет легче, если она отгородится от того, что делала лучше всего и что могло заставить ее прийти в себя, – от своей работы.

– Понятно, – сказал он, быстро обдумывая план действий. – А у вас есть адрес Вивьен, Найджел? Я бы хотел послать ей цветы, – добавил он, прежде чем Найджел начал рассказывать ему о праве на личную жизнь.

Найджел посмотрел на него долгим взглядом, прежде чем зайти в базу данных компании и написать адрес.

– Я думаю, что ваши шансы очень малы, – сказал он, передавая листок.

– Мои шансы на что? – ответил Джек, ничем не выдавая свои мысли.

Найджел сухо улыбнулся:

– Да ладно вам, мы же оба знаем, что адрес вам нужен не просто для того, чтобы послать ей цветы. Вы собираетесь заявиться к ней и попытаться уговорить сделать то, что вы от нее хотите. Что это, кстати говоря? Очередной дом престарелых?

– Нет, – сказал Джек, – это личный проект, загородный дом, который я купил и который отчаянно нуждается в отделке и оформлении. Вивьен будет полезно заняться чем-нибудь.

– Она сейчас очень уязвима, – предупредил Найджел. – Она не такая стойкая, как вы, Джек.

– Я часто убеждался в том, что слабый пол гораздо более прочный, чем мы о них думаем, – сказал Джек, вставая и протягивая руку на прощание.

Найджел постарался не сморщиться, когда большая рука Джека сжала его ладонь. Честно говоря, этот мужчина иногда не осознавал своей силы. И не знал женщин так хорошо, как думал. Вивьен не позволит ему уговорить себя на эту работу. Если даже забыть, в каком состоянии она сейчас находится, она никогда особенно не любила владельца «Стоун констракшн», чего Джек определенно не знал.

Она не раз признавалась Найджелу, что Джек как заноза в заднице в качестве работодателя – сумасшедший трудоголик с невозможно высокими стандартами, что, с одной стороны, вызывало восхищение, но с другой – было настоящим испытанием. Конечно же он очень хорошо платил, но это не улучшало ситуацию в том, что касалось Вивьен. Деньги ее никогда особенно не интересовали, возможно, потому, что у нее своих было достаточно. Ее мать оставила ей хорошее наследство после своей смерти пару лет назад.

– Если вам нужен мой совет, – Найджел последовал за Джеком к двери, – я скажу, что если вы подарите Вивьен цветы – только не красные розы, имейте в виду! – это несколько увеличит ваши шансы.

Хотя Найджел очень серьезно в этом сомневался.

Глава 2

Найти Вивьен оказалось легко. Она жила недалеко от офиса «Классического дизайна» на севере Сиднея. Гораздо сложнее было найти цветочный магазин и решить, какие же цветы ей подарить. К тому времени, как Джек припарковался рядом с двухэтажным зданием из красного кирпича, в котором находилась квартира Вивьен, прошел уже час с того момента, как он ушел из офиса Найджела.

Джек не любил тратить время напрасно, поэтому был уже практически вне себя, когда выбирался из своего черного «порше», держа в руках корзину с розовыми и белыми гвоздиками.

Здание было достаточно старым, но в довольно хорошем состоянии. Он нажал на дверной звонок. Никто не открывал. Он с раздражением подумал, что Вивьен вообще может не быть дома. Теперь Джек сожалел, что не позвонил ей.

– Я просто идиот, – пробормотал он себе под нос, вытаскивая из кармана телефон и ища номер Вивьен, но тут услышал щелчок замка.

Однако дверь ему открыла не Вивьен, а дородная женщина средних лет с короткими светлыми волосами и добрым лицом.

– Да? – сказала она. – Могу я вам чем-то помочь?

– Я очень надеюсь на это, – ответил Джек, убирая телефон обратно в карман. – Вивьен дома?

– Ну... да... но... она сейчас в ванной. Я так понимаю, эти цветы для нее? Я могу ей их передать.

– Я бы предпочел вручить их лично, если вы не возражаете.

Женщина нахмурилась:

– Простите, а вы кто?

– Меня зовут Джек. Джек Стоун. Вивьен работала на меня на нескольких проектах.

– А-а, да. Мистер Стоун. Вивьен упоминала вас пару раз.

Джек был поражен тем, каким сухим тоном она сказала это. Ему стало очень интересно, что такого Вивьен говорила о нем.

– А вы? – в свою очередь поинтересовался он.

– Марион Хейверс. Я живу в соседней квартире, – сказала женщина. – Мы с Вивьен не только соседи, но и хорошие друзья. Послушайте, раз вы пришли с цветами, то, полагаю, вы знаете, что случилось.

– На самом деле я понятия не имел об этом, пока не приехал в офис «Классического дизайна», чтобы предложить Вивьен один проект. Найджел рассказал о сложившейся ситуации и о том, как расстроена Вивьен, поэтому я решил заехать к ней и узнать, как она.

– Как мило с вашей стороны, – произнесла женщина со вздохом. – Девочка совершенно подавлена. Не ест. Не спит. Доктор даже выписал ей снотворное, но оно не помогает. Боюсь, ей понадобятся серьезные антидепрессанты после той катастрофы, которая с ней приключилась.

Джеку не нравилось, когда люди начинали пить таблетки, чтобы решить свои жизненные проблемы.

– Что Вивьен сейчас надо, Марион, так это занять себя чем-нибудь, – сказал он серьезно. – И это главная причина, по которой я здесь. Я надеялся уговорить ее поработать на меня.

Марион посмотрела на него как на сумасшедшего, но потом пожала плечами:

– Вы можете попробовать, но, мне кажется, у вас нет шансов.

Если честно, он был уверен, что у него был чертовски хороший шанс. Да, понятно, сейчас Вивьен очень расстроена, но ведь она продолжала оставаться

той же самой благоразумной молодой женщиной, к которой он испытывал чрезвычайное уважение. Она поймет, что в его предложении есть смысл.

– Могу я зайти и подождать, пока Вивьен выйдет из ванной? – спросил Джек. – Я был бы рад лично поговорить с ней сегодня.

Марион сомневалась несколько мгновений, но потом взглянула на свои часы:

– Думаю, это возможно. У меня есть еще полчаса до выхода на работу. Вивьен уже должна будет выйти из ванной к тому времени. – Она подняла на него глаза и улыбнулась: – А пока я могла бы выпить чашечку чая. Хотите составить мне компанию? Или предпочитаете кофе?

Джек улыбнулся ей в ответ:

– Чай меня вполне устроит.

– Хорошо. Давайте мне цветы и пойдете. Только закройте за собой дверь, – бросила она через плечо.

Марион повела его через коридор с очень высоким потолком, белыми стенами и паркетным полом. Джек прошел мимо трех закрытых дверей слева, прежде чем они оказались в гостиной, которая поразила его своей убогой обстановкой. Она не была похожа на те стильные, но очень уютные гостиные, которые Вивьен придумывала для него. Джек оглянулся вокруг, не веря своим глазам. Где те теплые женственные детали, которые являлись отличительной чертой ее дизайна? Здесь не было разноцветных диванных подушек или элегантных ламп, никаких шкафов и полок, никаких украшений, даже ни одной фотографии. Только длинный черный кожаный диван с ковриком нейтрального цвета перед ним и массивный деревянный кофейный столик того же цвета, что и паркет. Единственная картина украшала белые стены – рисунок в черной раме, на котором была изображена девочка, одетая в красное пальто, идущая в одиночестве под дождем по городской улице. Это была явно очень хорошая картина, но Джек не получал удовольствия от взгляда на нее. Даже в яркой красной одежде девочка выглядела печальной и замерзшей. Как и вся эта комната.

Ему пришла мысль, что дорогой старина Дерил мог забрать какие-то вещи, когда уходил, что могло бы объяснить, почему комната выглядела настолько пустой. Он не мог объяснить, откуда он знал, что Дерил жил здесь с Вивьен, но он был в этом уверен. Может, она что-то когда-то сказала. Или Дерил говорил – на той самой вечеринке. А, да, он упоминал, что переезжает к ней в новом году. Как бы там ни было, возможно, здесь все же было больше мебели перед тем, как он съехал.

Марион остановилась, чтобы поставить корзину с цветами на кофейный столик, а потом повела его на кухню. Она была маленькая, но великолепно спланированная. В ней были предусмотрены все необходимые приспособления и приборы, и в то же время оставалось достаточно много места для стола и четырех стульев. Было очевидно, что ее совсем недавно отремонтировали, так как в отделке использовались материалы, которые стали популярными только в последние несколько лет. Оборудование из нержавеющей стали – то, на чем Вивьен всегда настаивала, когда делала дизайн для его проектов. Но она обычно добавляла какие-то цветные детали и другие декоративные штрихи – например, тарелки с фруктами, вазы с цветами. Ну и конечно же что-нибудь яркое на стенах.

Но в квартире Вивьен не было ничего похожего. Если это ее квартира, конечно. Джеку вдруг стало очень интересно. Возможно, она снимает ее? Он не подумал об этом.

– Эта квартира принадлежит Вивьен? – спросил он.

Марион, наливая чай, посмотрела на него через плечо:

– Она купила ее, когда унаследовала деньги некоторое время назад. И отремонтировала от и до в прошлом году. Мне не очень нравится, но о вкусах ведь не спорят, не так ли? Вивьен терпеть не может беспорядок.

– Это заметно, – заметил Джек.

– Хотите печенье? – спросила Марион.

– С удовольствием, – ответил Джек. Был уже почти час дня, а он с утра ничего не ел.

Марион тяжело вздохнула, ставя чашку и тарелку с печеньем перед ним.

– Что она там делает? Вивьен в ванной уже целую вечность.

Их взгляды встретились, и Джек почувствовал тревогу.

– Может, стоит постучаться к ней и сообщить, что я тут? – предложил он.

– Да, думаю, я так и сделаю, – сказала Марион и заторопилась из кухни.

Джек слышал ее удаляющиеся шаги, стук в дверь, звук ее голоса, когда она спрашивала, скоро ли Вивьен выйдет. Потом еще более громкий стук. Поскольку ответа не последовало, он направился к Марион.

– Она не отвечает! – с отчаянием воскликнула женщина. – А дверь закрыта. Вы же не думаете, что она натворила глупостей, правда?

Джек не был уверен ни в чем, поэтому он начал стучать в дверь сам.

– Вивьен! – позвал он громко. – Это Джек. Джек Стоун. Откройте, пожалуйста!

Ни слова.

– Черт! – пробормотал он, изучая дверь, которая была сделана из цельного дерева. Велев Марион отойти подальше, он плечом толкнул дверь так, что та просто слетела с петель.

Джек почти упал в ванную, с трудом удержавшись на ногах. Пары секунд ему хватило, чтобы оценить ситуацию.

Вивьен вовсе не лежала бездыханная под водой, она была жива и здорова и с испуганным криком подскочила в ванне, когда треск выломанной двери наконец-то проник сквозь наушники, в которых она все это время была.

Джек стоял в искореженном дверном проеме, потеряв дар речи. Он и прежде думал о том, что Вивьен может оказаться раздета. Но в тот момент его больше

всего волновала ее безопасность. А теперь вдруг он понял, что единственное, о чем он может сейчас думать, так это о том, что она обнажена. Он не мог оторвать взгляда от ее груди, без сомнения, самой красивой, какую он когда-либо видел. Гладкая влажная кожа блестела, кремовый цвет двух пышных полушарий подчеркивался темно-розовым цветом ареол с вызывающе торчащими сосками. Джек никогда не думал, что у Вивьен такая пышная грудь. Она всегда носила свободные костюмы и рубашки, которые скрывали все изгибы ее тела. Он вспомнил, что даже на рождественской вечеринке она была в свободном платье, которое успешно прятало ее потрясающую фигуру. Фигуру, которая бы свела с ума любого живого гетеросексуального мужчину.

К сожалению, Джек и сам был живым гетеросексуальным мужчиной, у которого не было женщины уже где-то с начала марта. Больше двух месяцев. Черт, неужели так долго? Очевидно, да – если судить по тому, как тесно стало в его джинсах.

Слава богу, Марион протиснулась мимо него, кинулась к Вивьен, которая до сих пор с ужасом смотрела на Джека, и начала торопливо объяснять, в чем дело. С трудом оторвав взгляд от этих восхитительных грудей, Джек развернулся и отправился на кухню, сердито убеждая себя, что ему давно пора заняться личной жизнью. Точнее, сексуальной жизнью. В конце концов, ему всего тридцать семь – зрелый, крепкий мужчина в самом расцвете сил. Нельзя без конца ограничивать себя только отпусками и редкими встречами на одну ночь. Ему нужен регулярный секс.

Но завести себе постоянную подружку означало, что она будет требовать от него больше, чем просто секс. Он уже проходил через это и не горел желанием снова наступать на те же грабли. Все его бывшие подружки хотели постоянных свиданий, посещения всяких семейных сборищ и в конечном счете кольца на палец с предложением руки и сердца. Даже если они готовы были обойтись без кольца и просто жить с мужчиной, они все равно хотели детей.

Джек не хотел детей. За последние двадцать лет он достаточно побыл в роли отца, а по совместительству старшего брата своим двум младшим сестрам. Он оберегал и обеспечивал их вместе с их матерью, которая опустила руки и совершенно перестала что-либо делать с того момента, как неожиданно овдовела в сорок лет. Джеку самому было только семнадцать, когда их отец погиб, попав в аварию на своем мотоцикле. После этого обнаружилось, что он совершенно не умел обращаться с деньгами, так что не было никаких страховых

выплат, зато остались одни сплошные долги, которые необходимо было выплачивать. Это окончательно добило их мать. Она совершенно отошла от всего, оставив Джеку решение всех проблем. Ему пришлось бросить учебу и начать работать, чтобы они могли хоть как-то выжить.

Ему было до смерти обидно, что придется выбросить из головы свои мечты стать инженером, но выбора не было. Он устроился чернорабочим на стройку и работал семь дней в неделю, чтобы выплачивать закладную за дом и обеспечивать хотя бы какую-то еду. К счастью, он был крепким парнем и мог выдерживать такую изнурительную нагрузку. И достаточно сообразительным, чтобы разобраться в тонкостях строительного мастерства в рекордно короткие сроки и основать собственный строительный бизнес, который вот уже много лет приносил более чем достаточно средств, чтобы обеспечить и его самого, и его семью.

Джек больше не сожалел о том, что не стал инженером. Ему нравилось то, чем он занимался. И он очень любил свою семью. Но забота о них все эти годы требовала стольких душевных сил, что в его сердце просто не осталось места для другой семьи. Ему не нужны жена, дети. Чего он действительно хотел, так это больше секса.

Однако это не так просто. Без сомнений, у Джека не было проблем с тем, чтобы получить любую женщину, которая ему понравилась. Но к тридцати семи годам его интерес к одноразовым встречам пропал. Сейчас он предпочитал заниматься сексом с теми женщинами, которые ему нравились, а не только вызывали желание.

Что ему нужно, так это любовница. Какая-нибудь привлекательная и умная женщина, которую он мог бы регулярно навещать, которая бы не требовала от него романтических чувств или выполнения каких-то социальных обязанностей.

Джек как раз обдумывал этот вопрос, когда Марион ворвалась в комнату.

– Прощу прощения, Джек, но мне действительно уже нужно бежать. Вивьен попросила вас подождать здесь, она скоро будет. Была рада познакомиться с вами, – добавила она.

Джек сморщился при мысли о том, что остался наедине с, без сомнения, еще более расстроенной Вивьен. Один Бог знает, что она подумала, когда он ворвался к ней в ванную. «Могу поспорить, она не слишком рада и тому, что я сломал ей дверь», – пробормотал он себе под нос, когда Вивьен собственной персоной зашла на кухню, завернувшись в пушистый белый халат.

– Так что вы там говорили? – спросила она, затягивая пояс на талии.

Мысль о том, что она все еще обнажена под этим халатом, выбивала его из колеи. Так же как и ее волосы, золотисто-каштановыми волнами ниспадающие на плечи. Джек никогда прежде не видел Вивьен с распущенными волосами. Он и не представлял, что они такие длинные. И такие красивые. Обычно она их убирала в тугий пучок, что выглядело практично и профессионально. Он также был уверен, что она их не распускала на той рождественской вечеринке. Он бы заметил.

Заметил бы?

Джек никогда не уделял особого внимания женщинам, с которыми работал или которые принадлежали другим мужчинам. Он уже давно понял – незачем осложнять себе жизнь проблемами с противоположным полом. Конечно, он осознавал, что Вивьен была привлекательной женщиной, но это было не больше чем просто наблюдение.

А сейчас, изучая ее лицо более внимательно, он обнаружил, что она не просто привлекательна, а по-настоящему красива. Изящная форма лица, маленький прямой нос, пухлые губы и самые восхитительные на свете зеленые глаза. Он не мог понять, как можно было не заметить такие глаза. Может, потому, что она чаще всего ходила в темных очках?

Но теперь он их разглядел как следует, так как взгляд ее был направлен прямо на него и наполнен такой яростью, которая заставила бы менее смелого мужчину спрятаться в собственных ботинках.

– Я надеюсь, что вы в самое ближайшее время почините мою дверь! – потребовала Вивьен.

– Будьте уверены, я займусь этим вопросом сегодня же, – не стал спорить Джек.

– Ума не приложу, кому пришло в голову, что я там собираюсь утопиться? – возмущенно продолжала Вивьен. – Это просто абсурд!

Джек пожалел, что не послушал своих инстинктов, которые убеждали его, что Вивьен не относится к разряду самоубийц. Но теперь уже поздно.

– Марион сказала, что вы там уже очень долго, – объяснил он, надеясь, что его спокойный тон заставит ее немного остыть. – А после рассказов Найджела сегодня утром...

– Да? – Она сложила руки на груди и с издевкой взглянула на него. – И что же такого, интересно, Найджел обо мне наговорил?

Джек решил, что сарказм определенно лучше, чем ярость.

– Он сказал, что я не могу вас нанять, потому что вы уволились.

– Уверена, это далеко не вся его история, – фыркнула Вивьен.

– Нет. Он рассказал, что произошло с Дерилом и дочкой Эллисона.

– Ну да, конечно, – пробормотала Вивьен, и ее подбородок вдруг задрожал, словно она была готова заплакать.

Джек замер, не представляя, что ему делать, если она все же расплчется. Ему не нравилась мысль о том, что придется утешать ее. Обнимать плачущих сестер и мать – это одно, но вот женщина, которая вдруг стала для него настолько сексуально притягательной... Было нечто невероятно соблазнительное в ее недавнем порыве ярости. У него было предчувствие, что если она окажется в его объятиях, то он не сможет сдержаться и наверняка совершит какую-нибудь глупость. Например, поцелует ее. И тогда все его планы нанять ее для оформления «Франческо Фолли» пойдут прахом. Вивьен наверняка не только ответит ему пощечиной, но и прямым текстом пошлет его куда подальше.

К счастью, она удержалась от слез. Упрямо задрав подбородок, она заявила:

- Ну так это было вчера!

Джек не мог сдержать восхищения ее силой духа.

- Сегодня уже новый день. Итак, Джек, - продолжила она, присаживаясь на стул напротив него. - Что за работу вы хотели мне предложить?

Глава 3

Вивьен даже испытала некое удовлетворение, увидев выражение потрясения на обычно непроницаемом лице Джека Стоуна. Значит, он все же не робот. Ну да, он действительно пялился на ее грудь в ванной комнате совсем недавно. Но это был совсем не тот взгляд, которым на нее смотрели другие мужчины. В его пронзительных голубых глазах не было похоти, только шок. Возможно, это оттого, что она все же оказалась не настолько мертвой, как он себе представлял.

Вивьен была потрясена, когда Марион объяснила, о чем они с Джеком оба подумали. Она поняла, что столь несвойственное ей поведение заставляет волноваться людей, которые к ней по-настоящему привязаны. Конечно же она не имела в виду Джека. Вивьен была далеко не глупой, чтобы подумать, что Джек беспокоится лично о ней. Она его хорошо знала. Его появление здесь, цветы - все это проделано с одной целью: заставить ее сделать то, что ему нужно. Его ни в малейшей степени не волновало, разбито ее сердце или нет, пока она хорошо выполняет свою работу.

А ее сердце разбито.

Ужасно, что мужчина, которого она любила, признался, что больше ее не любит. Но еще хуже было узнать, ради кого он ее бросил. И еще ужаснее было увидеть размер живота Кортни Эллисон.

Осознание того, что Дерил уже много месяцев изменял ей, и вовсе убило ее. А она ведь поверила его заверениям, что он не спал еще со своей новой любовью.

Боже, мысль о том, как она была глупа и наивна, просто невыносима! «Нет, я не буду больше об этом думать», – поклялась себе Вивьен. Она выпрямила спину и твердо – как она надеялась – посмотрела Джеку в глаза. Последнее, чего бы она хотела, так это разрыдаться прямо перед ним.

– Итак, давайте уже решим этот вопрос.

Его голубые глаза потемнели, густые темные брови озадаченно сошлись на переносице. Вивьен ощутила что-то вроде триумфа – она второй раз удивила Джека.

– То есть вы хотите сказать, что действительно готовы рассмотреть мое предложение? – спросил он.

Вивьен рассмеялась:

– Только если это не предложение руки и сердца. Я поняла – глупо было увольняться с работы, особенно если это заставляет людей думать, что я готова покончить с собой. Итак, Джек, расскажите мне, что вы хотите, чтобы я сделала, и если мне понравится, то я возьмусь за работу.

И снова какой-то странный взгляд. Он никогда так на нее не смотрел. И еще эта улыбка – неспешная, с долей изумления. Вивьен было интересно, чем это она его так развеселила. Может, это из-за ее шутки насчет предложения руки и сердца? Все вокруг прекрасно знали, что Джек Стоун закоренелый холостяк. В этом нет ничего удивительного. А как могло быть иначе? Этот мужчина – настоящий трудоголик. Откуда ему взять время на жену и семью? И с подружкой она его никогда не видела. Ни на работе, ни даже на прошлой рождественской вечеринке. Однако Вивьен и мысли не допускала, что он ведет монашеский образ жизни. «Ходячий тестостерон» – так его однажды описала одна из ее коллег по «Классическому дизайну». Вивьен прекрасно понимала, что та имела в виду. Шести футов ростом, широкоплечий, с фигурой, излучающей мощь и силу... Достаточно вспомнить, что он сделал с ее дверью в ванной! Его лицо тоже было образцом мужественности. Высокий лоб, сильный нос, мощная челюсть и широкий, решительный рот, выдающий бескомпромиссность своего обладателя. Темные короткие волосы и густые брови довершали образ настоящего мужчины. Без сомнения, множество женщин считали его притягательным, даже несмотря на отсутствие теплоты и шарма. У него по-

настоящему красивые голубые глаза, призналась себе Вивьен, но взгляд его обычно был жестким и холодным. В них очень редко можно было увидеть искорки юмора и веселья, как несколько мгновений назад. Но какое это имеет значение? Он совершенно не во вкусе Вивьен.

Однако ей по какой-то причине было очень любопытно, какого типа женщины ему нравятся. Интересно, с кем он спал? Ну, когда у него находилось для этого время. Ей пришло в голову, что у него, вероятно, есть тайная любовница, которая всегда в его распоряжении, когда он хочет секса, и больше ничего не требует. Кроме денег, конечно. А их у Джека куры не клюют.

Вивьен пристально посмотрела в глаза Джека, пытаясь понять, что он за человек. Он не отвел взгляда, а принял вызов. По спине Вивьен прошла чувственная дрожь, когда она осознала, что Джек именно из тех, кто может держать такую любовницу. Как странно, что такие мысли возбуждают ее. Она должна чувствовать отвращение. Но не чувствовала. Ничего даже отдаленно похожего.

– Вы что-то вдруг притихли, – сказал Джек, прерывая молчание.

– Простите. Просто задумалась. Я сегодня весь день думаю. Как раз этим и занималась в ванной. А потом решила послушать музыку, что-нибудь громкое, чтобы заглушить все мысли. Поэтому и не слышала стука.

– Одними мыслями мало чего можно добиться, – сказал Джек. – А вот действия решают большинство проблем в жизни. Вам нужно занять себя, Вивьен. Не важно, будете ли вы работать на меня или на кого-то еще. Но нужно что-то делать. Сперва вы не в состоянии есть и спать, потом вам придется пичкать себя таблетками каждый день. Неделя будет проходить за неделей, и в конце концов вы поймете, что уже никто не хочет нанимать вас на работу.

– Боже мой! Судя по всему, вам не только Найджел наговорил с три короба, но и Марион подлила масла в огонь.

– Они просто беспокоятся о вас, Вивьен.

– А вы, Джек? Вы тоже просто беспокоитесь обо мне, предлагая мне эту работу?

Он пожал плечами:

– Должен признать, я руководствовался не только вашими интересами, когда пришел сюда сегодня. Но это совершенно не значит, что я совсем бессердечный. Можете поверить мне, в конце концов вы будете радоваться, что не вышли замуж за того ублюдка.

Вивьен сжала зубы. Ее ранили его слова. Она любила Дерила, и ей понадобится немало времени, чтобы пережить такое предательство.

Но в то же время она не собиралась прятаться в какой-нибудь норе, чтобы позволить ему окончательно разрушить ее жизнь. У нее есть любимая работа.

– Возможно, – процедила она. – Хорошо, выкладывайте, что у вас за предложение, а там посмотрим.

Пятью минутами позже Вивьен вынуждена была признать, что Джек ее очень удивил. И заинтриговал. Последнее, чего она от него ожидала, так это просьбы полностью переделать загородный дом, который он недавно купил. Порт-Стефенс, где находился этот дом, в последнее время стал очень популярен из-за своих великолепных пляжей. Но Джек сказал, что он купил не просто пляжный дом. Из него действительно открывался шикарный вид на море, но он стоял немного поодаль, на холме, и был просто огромным, а декор представлял собой безумную смесь средиземноморской виллы и голливудского особняка пятидесятых годов. В любом случае все это было настолько увлекательно, что Вивьен не могла противостоять желанию обустроить его. Этот вызов для нее как для профессионала, кроме того, работа продлится целую вечность и позволит ей отвлечься от грустных мыслей. Как раз то, что ей сейчас надо.

– Должна признать, вы меня удивили, – сказала она.

Джек откинулся на спинку стула:

– Вам интересна эта работа?

– Без сомнения, – сказала она твердо.

– А теперь вы удивили меня, – признался Джек. – Я был уверен, что вы собираетесь сказать «нет».

Вивьен пожала плечами:

– Пока я только сказала, что мне интересно, Джек. Но я пока не дала согласия.

– Ясно. – Джек взглянул на свои часы, потом снова на нее. – Послушайте, не знаю, как вы, а я умираю с голоду. Предлагаю вам одеться, и мы пойдем в какой-нибудь ресторан. Мы можем обсудить детали за обедом. В данный момент я пока не могу подписать с вами никаких бумаг, поскольку документы на недвижимость пока еще находятся в процессе оформления, но это не займет много времени. А завтра мы можем поехать туда, чтобы вы посмотрели на все собственными глазами. Я заеду за вами завтра утром.

– Завтра?! – воскликнула Вивьен.

– Только не говорите, что вы заняты чем-то другим, ведь мы оба знаем – это не так.

Вивьен подавила вздох. Она понимала – бесполезно просить Джека вести себя по-другому. Он всегда вел себя так на работе, словно каждая минута дня была критической. Если у него есть любовница, то можно себе представить, как проходят их встречи. Он, наверное, звонит ей заранее, а она готова обслужить его сразу, как только он входит в дверь.

Вивьен шокировало то, насколько возбудила ее эта картина. Ее тело отозвалось напряжением в груди и жаром в низу живота. Она была рада, что на ней пушистый халат, который с успехом скрыл то, как напряглись ее соски. Волна жара прошла по ее жилам. Она непроизвольно сжала челюсти, чтобы хоть как-то вернуть контроль над своим своенравным телом. Вивьен не привыкла к тому, что ее так возбуждают простые фантазии. Обычно ей требовалась романтическая обстановка, чтобы почувствовать желание. Ну и конечно же мужчина, которого бы она любила.

Почувствовав нечто вроде паники, она даже хотела сказать Джеку, что вовсе не голодна, и предложить ему пообедать где-нибудь в одиночестве, а потом вернуться к ней, но решила, что это глупо. Джек не подозревал о том, какие

мысли бродят в ее голове. К тому же она действительно была голодна.

- Ну давайте же, - приказал Джек. - Идите и переодевайтесь.

Вивьен закатила глаза, но все же встала и направилась в спальню, надеясь, что раздражение, которое обычно вызывали у нее его властные манеры, поможет ей справиться с неожиданным желанием, которое он у нее вызывал. Ну, точнее, не совсем он, а ее фантазии по поводу его любовницы, которой, может, и вовсе не было. Вивьен понятия не имела, почему она вообще напридумывала все это. Она поклялась себе, что выкинет из головы и любовницу Джека, и все то, что Джек мог бы делать с ней.

Но легко сказать - трудно сделать. Надевая нижнее белье - простые хлопковые трусики и белый бюстгальтер, который скорее скрывал, чем подчеркивал ее грудь, - Вивьен размышляла о том, какое белье обычно носят любовницы. Что-нибудь очень сексуальное, вне сомнений. Ничего хлопкового, однозначно. Или вообще ничего.

- О боже! - Вивьен в отчаянии закрыла лицо руками.

Глава 4

Джек успел ответить на пять пропущенных звонков, организовал на завтра приход мастера, который должен был починить дверь ванной комнаты, и заказал им столик для позднего ланча, пока Вивьен переодевалась. Она надела брюки цвета слоновой кости, белую футболку и черный льняной пиджак. Ее волосы так и остались распущенными, на лице минимум косметики, а глаза были опухшими и покрасневшими.

- Вы плакали, - сказал он, не придумав ничего другого.

Вивьен с укором взглянула на него:

- Обычно именно это женщины делают, когда мужчина, которого они любили, оказывается двуличной крысой. Простите, Джек, но, если вы хотите, чтобы я

работала на вас в ближайшие недели, готовьтесь наблюдать приступы рыданий.

- Только если вы не ждете, что я должен буду что-то с этим делать.

Она спросила в замешательстве:

- Например, что?

- У меня две сестры и мама, - сообщил он. - Если бы я не обнимал их каждый раз, когда они плакали передо мной, - а это случалось удручающе часто, - то мог оказаться вычеркнут из их жизни навсегда.

- У вас две сестры и мама?

Джек засмеялся, увидев потрясенное выражение ее лица.

- А что вы думали? Что я найденыш, которого подкинули на стройплощадку в возрасте нескольких дней от роду?

Она засмеялась. По-настоящему засмеялась. Нетипичное поведение для Вивьен. Она всегда была очень серьезной девушкой.

- Ну, не совсем так, - сказала она. - Но вы не производите впечатления человека, который склонен к таким поступкам.

- Живя с тремя женщинами большую часть жизни, я не имел выбора. Должен признать, я не из тех мужчин, кто умеет готовить, убираться и посылать сентиментальные открытки, но обнимать я умею очень хорошо.

- А еще вы дарите правильные цветы, когда это нужно. А я даже не поблагодарила вас за них, - искренне сказала Вивьен. - Простите меня, Джек. Обычно я не бываю грубой и неблагодарной. Я просто не в себе сейчас.

- Извинения принимаются. Ну что, теперь мы можем выходить? Время идет, а я забронировал нам столик.

- Правда? Где?

- Почему бы мне еще раз не удивить вас?

Он действительно удивил ее снова. И не один раз. Не только тем, что привез в очень модный ресторан, где подавали вкуснейшие морепродукты, но и тем, как к нему относился персонал ресторана – словно он был чрезвычайно ценным клиентом, который заслуживал самый лучший столик и самое лучшее обслуживание. Было очевидно, что Джек уже не раз тут бывал, что заставило ее задуматься, а таким ли уж на самом деле трудоголиком он был, как она себе вообразила. Может, он вел активную социальную жизнь и у него есть нормальная девушка, а не просто любовница. Но Вивьен не могла прямо задать ему такой личный вопрос. Однако любопытство все же взяло верх.

- Я так понимаю, вы часто сюда приходите, – сказала она как бы между делом, поднося стакан с минералкой к губам. Она отказалась от вина, так как боялась, что, выпив, снова расклеится.

- Достаточно часто, – ответил Джек уклончиво. – Моя мать живет недалеко отсюда. Ей нравятся морепродукты, поэтому я привожу ее сюда по крайней мере раз в месяц. Еще мы были здесь на День матери. Все остальные тоже были. Если учесть, что обе мои сестры сейчас замужем и с детьми, то можно представить, какой огромный стол нам пришлось заказывать.

- Понятно, – кивнула Вивьен, а потом решила, что ей нечего терять. Она хотела знать больше. – А вы, Джек, почему не женаты?

Это был вполне уместный вопрос, и, похоже, он был готов ответить на него, судя по его невозмутимому выражению лица.

- Если бы я сказал, что у меня никогда не хватало времени, да и сил, вы бы, вероятно, не поверили мне. Но это правда. Мой отец умер, когда мне было семнадцать, оставив семью с ужасными долгами. Мне пришлось бросить учебу и начать работать. Не могу сказать, что я был счастлив. Я собирался поступить в университет, стать инженером. Но пришлось забыть об этом. Хотя я не жалею. Я сумел воспользоваться тем, что имел, самым лучшим способом.

– Это так, – согласилась Вивьен. – Ваша компания не только успешная, но еще и входит в число очень немногих строительных компаний в Сиднее, которые заработали свою репутацию тем, что заканчивают проекты, укладываясь в бюджет, сроки и с высоким качеством.

Джек улыбнулся ей:

– Вы забыли упомянуть, что я нанимаю только самых лучших специалистов, в число которых входят и дизайнеры интерьеров.

– А вы забыли упомянуть, почему, добившись всего, чего вы хотели, так и не нашли время для женитьбы и детей. Давайте будем откровенными, Джек, вы ведь уже давно находитесь на верхней ступеньке в строительном бизнесе.

– Это правда. Но забраться туда было непросто. Кроме того, на мне всегда лежала ответственность за младших сестер и за маму. С моей мамой все очень непросто. После того как умер мой отец, она буквально стала расклеиваться на глазах. Даже сейчас она впадает в депрессию по любому поводу. Есть такие люди, знаете ли. Им и самим тяжело, и тяжело тем, кто их любит и заботится о них.

– Да. – Вивьен сказала это с жаром. – Я знаю это.

– Это трудно понять, если сам не переживешь подобное, – отозвался Джек, ошибочно предполагая, что ей лично незнакома подобная проблема. – В любом случае, как я уже говорил, к тому времени, как я стал зарабатывать серьезные деньги, я уже не хотел брать на себя дополнительные обязательства и ответственность. И до сих пор не хочу. Я... Черт, Вивьен, – неожиданно осекся он, его голубые глаза вспыхнули, – с какой стати я вам все это рассказываю?

Вивьен демонстративно закатила глаза. Можно подумать, что это уголовное преступление – облегчить душу хоть немного. По крайней мере, она у него есть, не то, что у некоторых!

– Ради бога, Джек, – сказала она более резко, чем собиралась, – не надо мне демонстрировать все эти штучки настоящего мачо. Нет ничего страшного в том, что вы при случае выразили свои чувства. Женщины постоянно это делают. Вам стоит послушать меня и Марион, когда мы устраиваем девчачью вечеринку. Если

хотите знать, я считаю, что это чудесно, как вы заботитесь о своей семье, особенно о матери. А что касается того, что вы не хотите жениться и заводить детей... Ну, в этом тоже нет ничего страшного. В конце концов, вы настоящая находка. Осмелюсь предположить, множество женщин бегают за вами.

– Да уж, были моменты, когда я становился целью. – Джек собирался сказать что-то еще, но замолчал.

Вивьен было очень интересно, о чем он подумал, но тут принесли еду – лобстеров с картошкой фри и салатами.

– Бог мой, – сказала она, – я даже не осознавала до этого момента, насколько голодна.

– Мы оба. Давайте прекратим болтать и займемся едой.

Именно этим они и занялись, замолчав и полностью погрузившись в процесс поглощения пищи. Когда от лобстера на тарелке Вивьен остались одни воспоминания, она подняла взгляд и обнаружила, что Джек тоже закончил есть и с наслаждением облизывает кончики пальцев. Даже нет, не облизывает. Он их посасывает.

– О, это было по-настоящему вкусно, – проговорил он.

Вивьен не могла вымолвить ни слова. Она уставилась на Джека, и в голову ей приходили самые неприличные мысли о его пальцах. О его удивительно длинных и крепких пальцах... Когда совсем уж извращенные фантазии, включающие ее и Джека, окончательно заполнили ее голову, она резко выпрямилась, прижавшись спиной к спинке стула. Она была совершенно ошеломлена не только тем, насколько эротичными были ее мысли, но и тем, как сжались все мышцы глубоко внутри ее, словно в предвкушении вторжения. Она несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться и найти хоть какое-то разумное объяснение своему поведению. Это был уже второй раз за день, когда Джек умудрялся так завести ее. Не специально конечно же. Он и понятия не имел, какие мысли он в ней пробуждал. Сначала мысли о любовнице, спрятанной где-нибудь, а сейчас о том, какие глубоко интимные вещи он мог бы с ней делать своими пальцами. Она пыталась понять, имеют ли ее мысли о таких сексуальных вещах какое-то отношение к тому, что Дерил бросил ее. Весь

последний месяц Вивьен изводила себя мыслями, что она не удовлетворяла Дерилу в постели. Позволяла ли Кортни Эллисон вытворять с собой всякие извращенные штучки, о чем, может быть, Дерил втайне мечтал? Возможно, ее собственное странное поведение сегодня – просто следствие всего, что с ней произошло, или сумасшедшее желание доказать, что она тоже может быть ненасытной и сексуальной, как любая другая женщина? Как бы там ни было, Вивьен не могла отрицать, что она чертовски возбуждена в этот момент. Когда уже Джек прекратит облизывать свои пальцы? Она отвела взгляд, а потом сделала то, что всегда делала, когда не могла справиться с чувствами, – сконцентрировалась на работе.

– Итак, Джек, – сказала она, постаравшись придать своему лицу строго деловое выражение, – расскажите подробнее, на каких условиях вы предполагаете нанять меня.

Джек нахмурился, взял льняную салфетку и вытер руки.

– Не могу точно сказать, пока не увижу дом еще раз. Если вы поедете со мной завтра, то можете сами изучить «Франческо Фолли» и прикинуть, сколько времени, по-вашему, займет выполнить все работы. Я всегда предпочитаю платить дизайнерам сумму целиком, а не почасовую оплату. Кстати, учитывая, что вы оказываете мне услугу, берясь за эту работу, я готов быть особенно щедрым.

Вивьен изогнула бровь. Джек Стоун никогда не славился своей излишней щедростью. Он был справедливым бизнесменом, но очень жестким.

– Насколько щедрым?

– Очень щедрым.

– Но почему? Я уверена, что вы можете заполучить любого перспективного молодого дизайнера, который будет готов выполнить эту работу почти за бесплатно. Это вопрос престижа.

– Я не хочу никаких перспективных дизайнеров, Вивьен. Я хочу вас.

Глава 5

Когда Джек сказал, что хочет Вивьен, он подразумевал чисто профессиональный интерес, но стоило ему посмотреть в ее дивные зеленые глаза – глаза, которые слегка расширились в ответ на его слова, – как его поразила мысль о том, что он хочет Вивьен не только как профессионала, но и как женщину.

Осознав это, Джек просто потерял дар речи. До сегодняшнего дня он не думал о Вивьен в этом смысле. Конечно, он прекрасно знал, что она хороша, и даже иногда оборачивался, когда она проходила мимо. Но она никогда не вызывала у него эрекцию. Ни разу.

А сегодня она умудрилась сделать это дважды. В первый раз – когда он увидел ее обнаженной в ванной, и вот сейчас, здесь, в этом ресторане. И снова это случилось совершенно неожиданно, ведь между ними не происходило ничего, что могло бы вызвать в нем желание. Черт, они просто обсуждали дела. Но похоть в этот момент взяла под свой контроль тело Джека. И его разум. Он без каких-либо усилий представил себе Вивьен полностью обнаженной, и эта картинка вызвала у него столь сильное возбуждение, что оно даже начало причинять боль.

«Бог ты мой, – подумал он с отчаянием, – что же мне теперь делать?»

Абсолютно ничего. Заигрывать с Вивьен в ее теперешнем состоянии глупо и совершенно бессмысленно.

Но что же потом? Работа, которую он ей собирается поручить, займет недели. Даже, вероятно, месяцы. Сможет ли он так долго ждать, прежде чем начать действовать? Вероятнее всего, нет, если теснота в его джинсах о чем-то говорит. Оставалась одна надежда, что весь этот ураган желаний вызывала не Вивьен сама по себе, а просто долгое воздержание.

– Но почему вы хотите меня? – настаивала Вивьен.

Джек очень надеялся, что лицо его не выдало всех тех мыслей, которые пронесли у него в голове, так как они не были никаким образом связаны с

работой.

– Потому что вы по-настоящему хороши, – ответил он, желая вместе с тем, чтобы это было не так. Он бы очень хотел, чтобы она была очень плохой. Типа Кортни Эллисон. О, в этом случае вариантов было бы просто бесконечное множество...

В этот момент подошел официант, чтобы забрать тарелки и уточнить насчет десерта. К тому моменту, когда они снова остались наедине, Джек все-таки смог взять под контроль свои мысли и остановить поток образов обнаженной Вивьен, атаковавших его мозг.

Вивьен была несказанно рада приходу официанта, так как это дало ей возможность прекратить делать из себя дурочку и задавать глупые вопросы. Что она, интересно, ожидала от него услышать? Она и так знала, что ему нравятся ее работы. Он это много раз говорил. Разве ей нужно было еще раз услышать, как он ее хвалит?

Ощувив очередную волну возбуждения, Вивьен так резко вскочила, что чуть не опрокинула стул. Поймав его, она слабо улыбнулась Джеку, извинилась и ринулась в уборную.

Покрасневшая и смущенная, Вивьен стояла, упершись руками в раковину, глядя на себя в зеркало. Бог мой, что же это с ней происходит? Ведь он ей никогда не нравился. А тут вдруг он стал для нее невероятно привлекательным. Даже нет, не просто привлекательным, а убийственно сексуальным.

Она пыталась объяснить это тем, что Дерил бросил ее. Поэтому ей отчаянно нужно, чтобы хоть кто-нибудь если не любил, то хотел ее. У нее было несколько знакомых, которые вытворяли странные вещи, когда их бросали мужчины. Одна коротко подстриглась и обесцветила волосы. Вторая увеличила грудь. Третья каждую ночь в течение месяца спала с разными мужчинами. Вивьен же не собиралась делать ничего подобного. Но у нее было нестерпимое желание – абсолютно нестерпимое! – заставить Джека Стоуна желать ее не просто как дизайнера для «Франческо Фолли». Она хотела, чтобы он смотрел на нее пылающим взглядом. Чтобы он готов был на все, чтобы добиться ее.

Вивьен потрясла головой. Кого она пыталась обмануть? Она не из тех, кто может вскружить голову мужчине. Ее нельзя назвать кокеткой, а уж тем более роковой

женщиной. Можно сказать, что у нее почти никого и не было до Дерила. Если честно, она была слишком скромной, когда дело касалось постели. А Дерил сделал все, чтобы соблазнить ее и влюбить в себя.

При мысли об этом Вивьен нахмурилась. Действительно ли Дерил сделал так, чтобы она в него влюбилась? Это звучало очень странно, словно у нее и вовсе не было выбора. Если Вивьен и гордилась чем-то, так это своим умением делать правильный выбор. Принимать решения. Именно этим она занималась сегодня в ванной – решала, что делать со своей жизнью. Правда, ничего стоящего пока ей в голову не пришло – она еще была слишком расстроена, чтобы мыслить рационально. Поняв, что это бесполезно, она решила просто полежать в теплой воде и послушать музыку, не осознавая, сколько времени прошло. Она испугалась чуть не до смерти, когда Джек ворвался к ней в ванную комнату, не говоря уж о том, как она была смущена, оказавшись перед ним полностью обнаженной. Тем более странным было то сексуальное притяжение, которое она испытывала к нему. Вот этому точно нет никакого логического объяснения.

Так что же ей делать с работой, которую предлагает Джек? С одной стороны, она не обязана ничего делать, он не может ее заставить. Но с другой стороны, отказать ему было бы не самым мудрым решением, если она собиралась продолжать работать дизайнером, ведь Джек очень влиятельный человек в строительном бизнесе. Но ее смущало то, что она будет чувствовать себя неловко, находясь с ним наедине – завтра в машине, да и потом, когда будет выполнять для него его личный проект. Очевидно, что им придется проводить вместе гораздо больше времени, чем прежде, на других объектах. Ей придется очень тяжело, если мысли о нем будут постоянно крутиться у нее в голове. Но какой у нее выбор? Сказать «нет» и остаться дома, утонув в своей печали? Вивьен передернуло при мысли об этом. Она, конечно, могла собрать чемоданы и отправиться куда-нибудь отдохнуть. Но ведь там она все равно будет одна. Одинокая, несчастная... Уж лучше вернуться на работу в «Классический дизайн». Бегство никогда ничего не решает, нужно просто посмотреть в глаза реальности.

А если посмотреть в глаза реальности, ее безумно притягивал Джек. Безумно притягивал и возбуждал. Без всяких видимых причин. Может, это просто временное явление? Может, завтра она проснется, а эти чувства уже исчезнут? Может, когда она увидит его утром, то почувствует только то же самое, что и обычно? Ее ведь всегда жутко раздражали его властные манеры.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/li_miranda/obnimi-menya-krepche

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)